

НАХСКО-ДАГЕСТА́НСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: Т. А. Майсак

НАХСКО-ДАГЕСТА́НСКИЕ ЯЗЫ́КИ (восточнокавказские языки, северо-восточнокавказские языки), семья [кавказских языков](#). Распространены в вост. части Сев. Кавказа: в России (гл. обр. в Дагестане, Ингушетии, Чечне) и на сопредельной территории Азербайджана и Грузии. Небольшое число носителей Н.-д. я. есть также в Турции и др. странах Ближнего Востока. Общее число говорящих 4,3 млн. чел. (оценка, 2011), в т. ч. в России ок. 3651,5 тыс. чел. (перепись, 2010). К Н.-д. я. относятся как крупные лит. языки с сотнями тысяч говорящих ([чеченский язык](#), [ингушский язык](#), [аварский язык](#), [даргинский литературный язык](#), [лезгинский язык](#)), так и малые языки, число носителей которых не превышает нескольких тысяч или сотен чел. ([арчинский язык](#), [бацбийский язык](#), [бежтинский язык](#) и др.).

В Н.-д. я. включают [нахские языки](#), [аваро-андо-цезские языки](#), [даргинские языки](#) (традиционно считавшиеся диалектами одного языка), [лакский язык](#), [лезгинские языки](#), [хиналугский язык](#) (всего св. 40 языков). Иногда лакский яз. и даргинские языки объединяют в одну группу, а хиналугский яз. включают в число лезгинских языков; [цезские языки](#), напротив, ряд языковедов выделяют в самостоят. ветвь. Распространённое понятие «дагестанские языки» используется применительно ко всем ветвям семьи (за исключением нахской), что, по одной из версий, отражает их большую генетич. близость. К Н.-д. я. относится также вымерший [агванский язык](#), наиболее близкий [удинскому языку](#).

В совр. [кавказоведении](#) наиболее признанной является гипотеза о том, что Н.-д. я. родственны [абхазо-адыгским языкам](#) и образуют с ними [северокавказские языки](#). Согласно гипотезе И. М. [Дьяконова](#) и С. А. [Старостина](#), Н.-д. я. родственны также вымершим [хурритскому языку](#) и [урартскому языку](#). По данным [лексикостатистики](#), разделение вост.-кавк. [праязыка](#) относят к сер. 3-го тыс. до н. э.

Фонетич. строй Н.-д. я. отличается богатством согласных, при этом количество гласных невелико (исключение составляют нахские, а также некоторые лезгинские и цезские языки с развитым [вокализмом](#)). В [консонантизме](#) представлены губные, апикальные, свистящие, шипящие, велярные, увулярные, ларингальные, в некоторых языках также фарингальные, эпиглоттальные и латеральные согласные. Для шумных согласных характерно противопоставление глухих придыхательных, звонких и абруптивов (p–b–p', t–d–t', k–g–k' и т. п.); в ряде языков представлена оппозиция сильных (интенсивных) и слабых. Из дополнит. артикуляций распространены [лабиализация](#) и [фарингализация](#).

Н.-д. я. – преим. [агглютинативные языки](#); преобладает суффиксация, в меньшей степени используются префиксы. Существительное имеет категории числа (ед. ч. и мн. ч.) и падежа (номинатив, эргатив, датив, генитив и др.); среди падежей значит. место занимают локативные, которые описывают расположение предмета относительно ориентира, обозначенного существительным. Как правило, номинатив немаркирован, прочие падежи образуются от косвенной основы. Для личных местоимений характерно противопоставление [инклюзива](#) и [эксклюзива](#). 3-е лицо выражается указат. местоимениями. Имеются [послелоги](#). Глаголу присущи категории

времени, вида, наклонения, [эвиденциальности](#). Видо-временные формы образуются как аффиксально, так и с помощью вспомогат. глаголов. Распространены каузативные конструкции (часто аналитические со вспомогательным глаголом «делать»; см. [Каузатив](#)); в некоторых языках представлен антипассив (см. [Пассив](#)).

Предложение характеризуется [эргативным строем](#). Для глаголов восприятия, эмоциональных и ментальных состояний («хотеть», «видеть», «знать» и т. п.) характерна особая конструкция с оформлением [субъекта](#) дативом (иногда аффективом или одним из локативных падежей). В большинстве языков сохраняется категория именного класса (рода; см. [Классы именные](#)) и классно-числовое согласование – с существительным в номинативе согласуются по классу прилагательные и глаголы, реже наречия и др. части речи. В даргинских, лакском, табасаранском, удинском, бацбийском, ахвахском языках в качестве инновации развилось личное субъектное согласование. В роли придаточных предложений обычно выступают обороты с причастием, деепричастием, инфинитивом или масдаром; союзы используются редко. [Порядок слов](#) достаточно свободный, при нейтральном порядке «субъект + объект + предикат»; зависимое предшествует вершине.

Для лексики Н.-д. я. характерны заимствования из араб., перс., тюркских и рус. языков.

Единственный язык с древней письм. традицией – вымерший агванский, имевший оригинальный алфавит (см. [Агванское письмо](#)). Лит. Н.-д. я. относятся к младописьменным, письменность на основе кириллицы используют для них с кон. 1930-х гг. С 1990-х гг. вводится письменность на [рутульском языке](#), [цахурском языке](#), [агульском языке](#), удинском языке и некоторых других; многие Н.-д. я. остаются бесписьменными.

Первые лексич. материалы по Н.-д. я. появляются с кон. 18 в. (П. С. [Паллас](#), работавшие на Кавказе нем. исследователи И. А. Гюльденштедт, Г. Ю. Клапрот); с сер. 19 в. создаются грамматич. очерки (А. А. [Шифнер](#), П. К. [Услар](#)). В 20 в. значит. вклад в изучение Н.-д. я. внесли отеч. кавказоведы Н. С. [Трубецкой](#), Л. И. [Жирков](#), Е. А. Бокарёв, Т. Е. Гудава, А. А. Магомедов, Ю. Д. Дешериев, С. М. Хайдаков, А. Е. [Кибрик](#), М. Е. Алексеев и др., а также европ. и амер. учёные А. М. Дирр, В. Шульце, Х. ван ден Берг, Дж. Николс и др.

Литература

Лит.: Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М., 1981; Diakonoff I. M., Starostin S. A. Hurro-Urartian as Eastern Caucasian language. Münch., 1986; Трубецкой Н. С. Строй восточнокавказских языков // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987; Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М., 1988; они же. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990; The Indigenous languages of the Caucasus. Delmar, 1994–2004. Vol. 3–4; Алексеев М. Е. Нахско-дагестанские языки // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999; Языки Дагестана. М.; Махачкала, 2000; Berg H. van den. The East Caucasian language family // Lingua. 2005. Vol. 15. № 1/2.